



Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1141

26.01.2025 (136)

Воспитание злого гения

Герхард Лаук

Часть 7

Клетки и сети

Мы строго соблюдали систему ячеек в целях безопасности.

Однако лидер одинокой ячейки, Армин, нашел способ обойти это. Он принял участие в факельном шествии, организованном молодежным отделением NPD. Там было около 150 участников. Он крикнул: *АО в тыл!* (NSDAP/AO, или просто АО, - это аббревиатура очень длинного немецкого названия нашей организации).

Он обнаружил, что наши люди составляют целую треть всей демонстрации! Были установлены контакты. В результате были проведены очень успешные крупномасштабные кампании.

Несколько команд насыщали даже центральные улицы крупных городов сотнями наших плакатов за одну ночь. На концах улиц были выставлены наблюдатели с рациями. Две команды работали на обеих сторонах улицы. На следующее утро всегда был большой переполох.

Иногда производился арест. Режим провозглашал победу. Но затем зрелище повторялось через несколько недель.

Это продолжалось довольно долго. Но в конце концов все закончилось так, как и должно было закончиться.

Тем не менее, долгосрочным результатом стало существование как малых сот в традиционном понимании, так и более крупных "сотовых сетей". Первые имели оборонительное преимущество, а вторые - наступательное.

Комедия ошибок

Я был руководителем проекта.

Задача заключалась в перевозке грузов через множество нейтральных стран к конечному пункту назначения во враждебной стране.

Активное участие принимали несколько команд. Как правило, команда А говорила на языке А, команда В - на языке В, а команда С - на языке С.

Если мне *везло*, то команды, находящиеся в *непосредственном контакте* друг с другом, вскоре обнаруживали общий язык, который понимал хотя бы один член каждой команды.

Если мне *не везло*, меня заставляли выполнять функции связного и переводчика.

Это был один из тех случаев, когда мне *не повезло*.

В данном случае мы можем с уверенностью сказать: *Здесь мы имеем дело с неудачей в общении*.

Команда А задает вопрос.

Я перевожу.

Команда В отвечает на вопрос.

Я перевожу.

Команда А отклоняет ответ.

Я перевожу.

Команда В настаивает на правильности ответа.

Я перевожу.

Команда А говорит, что ответ *явно* неправильный по такой-то и такой-то причине.

Я перевожу. Но я также спрашиваю, *почему* ответ правильный.

Команда В объясняет, что ответ, *очевидно*, правильный по такой-то и такой-то причине.

Стоп!

Я сразу понял, в чем проблема: *менталитет*! У меня за плечами более чем достаточно опыта, чтобы понять оба менталитета и понять, что именно здесь происходит. - Поэтому я объясняю все обеим командам. Обе слушают мои объяснения и кивают в знак согласия. Да, теперь все ясно.

Что будет дальше?

Мы возвращаемся к самому первому шагу!!!

Почему?

Это просто не укладывается в голове у команды А!

Для них просто немыслимо, что правильный ответ действительно правильный. Представьте себе, если хотите, что кто-то говорит вам, что $1+1 = 2$ НЕ является универсальной истиной. "Может быть, $1+1 = 2$ в США, но $1+1 = 3$ в Европе, $1+1 = 4$ в Азии". - *Очевидно, что это неверно, скажете вы! Но уверены ли вы в этом абсолютно, положительно?*

На самом деле, $1+1 = 2$ НЕ всегда верно! Что если система счисления *не* основана на *десяти*! Например, в системе счисления, основанной на 2, $1+1 = 10$!

Вот еще один пример: "Да = да и нет = нет". Но так ли это? Позже я обнаружил, что в Азии "да" не всегда означает "да" в западном смысле. Оно может иметь *три разных значения*: Во-первых, "да" в смысле просто *вежливости*. Во-вторых, "да" в смысле "да, я понимаю, что вы имеете в виду". В-третьих, "да" в смысле "да, я согласен с вами!".

Но наш рассказ о горе продолжается.

На пути через несколько нейтральных стран я замечаю подозрительную пару мужчин. Позже я замечаю, что кто-то фотографирует нас с большого расстояния, стоя на коленях рядом с нашей машиной на парковке.

Наступает момент истины, когда мы наконец добираемся до решающей границы с враждебной страной. Мы прорвемся!

Однако все же есть вероятность, что нас пропустили, чтобы установить личности наших сослуживцев.

Груз отвозится в другое место хранения. Я забираю небольшую часть груза с собой.

Впоследствии финансовые ограничения вынуждают меня идти на больший риск, чем обычно. Я арестован со своей частью груза. Она достаточно велика, чтобы вызвать большой переполох, но не настолько, чтобы причинить нам большой вред.

В полицейском участке я вижу вышеупомянутую подозрительную пару. Один из них говорит мне, что слежка за нами была "детской игрой". Я опасаюсь худшего.

Но нам повезло. Я единственный арестованный.

Конечно, полиция обыскивает дома и офисы других, но ничего не находит. Мои люди даже не взяты под стражу!

Может быть, группа наблюдения потеряла нас. Может быть, они просто поленились и решили, что изымут припасы и произведут аресты во время последующих рейдов... В общем, *их ошибки уравновесили наши ошибки!*

В итоге один человек, а именно я, провел несколько месяцев в тюрьме и потерял приемлемую часть припасов. Большая часть припасов избежала конфискации и была отлично использована. Мы выиграли этот раунд. [См.

"Отель один," "Отель два" и "Судебное игровое шоу № 1"].

Даже кратковременное пребывание в тюрьме оправдывает себя. Это поучительно. Гораздо позже мы с подозрением относимся к любому долгосрочному лидеру активистов, *не имевшему за плечами* тюремного срока.

Я помню один конкретный случай (Эвальд), когда это оказалось правдой.

Но мне все еще везет. В первые дни нас все еще не воспринимают так серьезно. Тюремные сроки обычно исчисляются месяцами. Позже, когда нас начнут воспринимать всерьез, они станут годами". Будущая доминирующая фигура в "юридической руке движения", Михаэль Кюнел, провел половину своей взрослой жизни в тюрьме исключительно за мыслительные преступления!

Один товарищ по имени Курт сказал об этом так: *Человек без тюрьмы - это как человек без шрамов!*

Мое первое тюремное заключение

Первый государственный отель класса люкс был строгим, но отзывчивым. Мне разрешили повесить на стене небольшое знамя сопротивления из Южной Америки и хранить в номере литературу о сопротивлении. Сотрудники отеля часто заходили поболтать.

Я помню самый первый раз, когда посыльный проводил меня в мой новый дом вдали от дома. Он окинул меня озадаченным взглядом и прокомментировал: *Вам здесь не место?*

Когда я начал объяснять, он перебил: *Да, я помню, что читал о вас в газете!* Весь персонал относился ко мне как к почетному гостю. Очевидно, у меня здесь было много поклонников.

Однажды ночью я стоял на своем столе возле окна. Я хотел посмотреть на звезды. В мою комнату вошел служитель и спросил, что я делаю. Я рассказал ему. Пока он осматривал окно, я подошел к двери. Будучи весельчаком, я подумал о том, чтобы выйти в коридор, закрыть дверь и запереть его в номере! Просто в шутку. Но я решил не делать этого. Не стоит злить наемного работника.

Однажды посетитель незаметно передал мне листок бумаги. Я не ожидал этого и уронил его на пол. Это было неловко. Что же делать? К счастью, сотрудник отеля, контролировавший визит, поступил неожиданно. Вместо того чтобы взять бумагу и наказать нас, он просто поднял ее и передал мне!

Я использовал свой отпуск с пользой. Я написал брошюру, описывающую

основные концепции НСДАП/АО. Она называлась *Die NSDAP/AO: Strategie, Propaganda und Organisation*. (НСДАП/АО: стратегия, пропаганда и организация. Английское издание так и не было опубликовано. Однако позже мы опубликовали на английском и немецком языках другую брошюру под названием "*Введение в НСДАП/АО: бои продолжаются!*").

Во втором отеле все было по-другому. Все было конфисковано. Но при выезде из отеля мне все вернули.

Как ни странно, несмотря на то, что руководство явно не проявляло симпатии, правила для гостей были в целом гораздо менее строгими, чем в первом отеле.

Например, у него было что-то вроде "лобби". По сути, это общественная комната с телевизором. Мы, постояльцы, проводили там пару часов каждый день, смотрели телевизор, играли в карты или просто болтали.

Когда я был там в первый раз, один из сотрудников вошел и передал мне пачку писем.

Смутившись, один из гостей спросил: *Почему вы отдали ему всю почту?*

Ответ: *Я не делал, это все ОН!"*

Сначала я держалась в стороне.

Однажды один из парней, игравших в карты за другим столом, посмотрел на меня и небрежно спросил: *Убийство?*

Я улыбнулась, покачала головой и сказала *Нет!"*

В другой раз по телевизору показывали фильм о тюрьме. Один из гостей заметил, что это не кажется уместным в данных обстоятельствах. Остальные согласились. Кто-то переключил канал.

Вопреки всему

Через несколько месяцев после освобождения я координирую аналогичный проект. На этот раз противник готов к встрече с нами. Но и мы хорошо подготовились.

Я встречаюсь с руководителем группы Уве в нейтральной стране, а именно в Дании, недалеко от границы с враждебной целевой страной, а именно с Германией. Он сообщает мне, что там ведется массовое наблюдение.

Я сажусь в его машину, и мы все равно начинаем ехать к пограничному переходу. За несколько метров до ворот он разворачивается и мчится прочь от перехода. Оглянувшись, мы видим, как полдюжины машин без опознавательных знаков выныривают с другой стороны границы.

Эти машины следуют за нами, пока мы едем по дороге, идущей

параллельно границе. Затем мы останавливаемся, выходим и идем в лес в направлении границы. Ключевой обмен информацией происходит в этом лесу всего в нескольких ярдах от границы. Когда мы заканчиваем, мы видим в сумерках мерцающие фонарики, которые приближаются к нам со стороны дороги, предположительно немецкая полиция. Мы возвращаемся в машину, уезжаем и позже расходимся.

Когда я затем отправляюсь один в другую нейтральную страну, а именно в Великобританию, меня останавливают на границе. Полиция сообщает мне, что аналог министра внутренних дел США, а именно министр внутренних дел, лично приказал меня остановить. Я соглашаюсь уехать добровольно и за свой счет, но прошу разрешения сделать телефонный звонок. Оно дается.

В присутствии полиции я звоню Майклу, лидеру союзной группы в этой стране, объясняю ситуацию и прошу его встретиться со мной в запланированном пункте отправления. Я предлагаю взять его с собой в следующий пункт назначения за мой счет. Он соглашается.

После моего телефонного разговора сотрудника полиции вызывают в соседнюю комнату. Вернувшись, он сообщает мне, что мне больше не разрешат звонить по телефону.

Когда я объясняю Майклу масштабы слежки, я вижу, что он мне не верит. Он тактично объясняет мне, что это *его* страна, у него здесь *многолетний опыт работы*, и поэтому он *знает, что здесь делает и чего не делает полиция!*

Я полностью это понимаю. Но я должен убедить его, что эта ситуация полностью отличается от всего, с чем он сталкивался в прошлом. Поэтому я указываю на трех человек и прошу его запомнить их лица, потому что он увидит их снова. Он настроен скептически, но соглашается.

За годы работы я неоднократно сталкивался с подобным, особенно с политическими активистами и адвокатами. *Правительства применяют к нам разные правила!*

В течение следующей недели или около того мы вдвоем выявили вне всяких разумных сомнений более двадцати агентов наблюдения и полдюжины автомобилей.

Мы даже делаем из этого игру.

Мы делаем вид, что не замечаем, как они наблюдают за нами в бинокль через окно ресторана на другой стороне улицы. Затем мы заходим в этот ресторан, я делаю подозрительный телефонный звонок, и мы бросаемся в темный переулок. Мы видим, что они следуют за нами, и нам удастся их потерять. Потом мы находим хорошее сухое место и смотрим, как они часами бегают под дождем, пытаясь нас найти.

Иногда мы используем другой подход. Когда я вижу слишком знакомое лицо на железнодорожной платформе, я иду вверх и вниз по толпе и внимательно рассматриваю каждого человека, как будто ищу кого-то. Большинство людей, вероятно, думают, что я полицейский. Но агент слежки начинает нервничать.

Мы делаем это в маленьком городке за маленьким городком вдоль границы в течение недели или около того. Мы снова и снова видим одни и те же лица и машины.

В конце своей роли в этом Майкл посмотрел на меня и воскликнул: *Когда я вернусь домой и расскажу своим людям о том, что я видел своими глазами, они мне не поверят!*

Моя собственная работа еще далека от завершения.

Измотав группы наблюдения, я отступаю из приграничного района. Они поняли, что я отступаю, и очень рады наконец-то получить долгожданный отдых! Их бдительность ослабла. И тогда я делаю свой ход!

Мне удастся незамеченным пробраться в еще одну нейтральную страну, а именно в Бельгию. Оттуда я предпринимаю еще одну попытку проникнуть в Великобританию. Но я терплю неудачу. Меня снова выгоняют, второй раз в течение одного месяца. Я вынужден вернуться в Бельгию.

Полиция там, очевидно, знает, что я приеду. Так что я ожидаю, что меня арестуют по прибытии.

Далее разговор идет примерно так:

Полицейский: *Пойдемте с нами.*

Я: *Я арестован?*

Полицейский: *Нет, я просто хочу знать, что вы здесь делаете.*

Я: *Я слышал, что здесь есть несколько красивых церквей. Я приехал посмотреть на них.*

Полицейский: *Мы знаем, кто вы.*

Я: *Хорошо. Я просто жду, когда прибудет курьер с информацией и средствами. Я вообще не планирую никакой деятельности в вашей стране. Если только вы не настаиваете, в этом случае я могу сделать один телефонный звонок, и целые вагоны активистов помчатся прямо сюда.*

Полицейский: *Нет, не делайте этого! Послушайте, мне приказано ежедневно сообщать о ваших передвижениях в столицу страны.*

Я: *Вы знаете недорогое место, где можно остановиться? У меня мало средств.*

Полицейский: *Вообще-то, здесь недалеко есть отель. Владелец думает так же, как и вы. Я всегда хотел с ним познакомиться, но у меня никогда не было повода. Вот что я вам скажу: я отвезу вас туда, представлю и*

объясню ситуацию. Думаю, он поселит вас бесплатно, пока ваш друг не придет с деньгами.

Я: По-моему, звучит неплохо!

Мы делаем это. Это взаимовыгодно. У меня есть хорошее место, где я могу остановиться, а он может следить за мной. Он навещает меня каждый день. Мы вместе пьем *траппистское* пиво. Я сообщаю ему новости, и мы мило беседуем. Он докладывает в столицу. Однажды он приглашает меня проехаться с ним по стране, и я соглашаюсь. По дороге он останавливается у каждой церкви, чтобы я мог осмотреть ее.

Этот полицейский дает понять, что мы ему безразличны. Но он *ненавидит* нашего противника! Он НЕ хочет оказывать нашему оппоненту услугу, мешая нам!

Наконец, наступает день, когда я могу сообщить, что у меня забронировано место на рейс, вылетающий на следующий день из аэропорта соседней страны, а именно Люксембурга.

Тогда он удивляет меня: *"У меня есть предложение. Давайте я вас отвезу! Тогда я смогу доложить начальству, что лично посадил вас на самолет. А вы сэкономите на проезде."*

Я с радостью соглашаюсь.

Вечером я трачу последние деньги на шикарный ужин. Я очень надеюсь, что он сдержит свое обещание.

Он оставляет их себе. Я возвращаюсь в США с 20 центами в кармане. Я использую их, чтобы позвонить другу и забрать меня. Я остаюсь с ним, пока не получу больше денег на последний этап моего путешествия домой.

Несмотря на интенсивные усилия противника, мы завершаем проект без потерь в людях и материалах.



НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
Печатные и электронные периодические издания на многих языках
Сотни книг на многих языках
Сотни веб-сайтов на многих языках

